

Таким образом, суверенитет федеративного государства един и неделим, соответственно, субъекты в составе федерации не обладают государственным суверенитетом, а, следовательно, не имеют права выхода из состава федерации в одностороннем порядке.

Новикова Алевтина Евгеньевна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
конституционного и муниципального права
(НИУ «БелГУ», Белгород)

ПРАВОВЫЕ РИСКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Суверенитет как многоаспектное явление исследуется представителями различных отраслей науки с использованием соответствующего инструментария и в различных аспектах. Конституционно-правовая отрасль юридической науки рассматривает суверенитет как признак государства, принцип, основу конституционного строя, в связи с полномочиями органов государственной власти с учетом механизмов его обеспечения и защиты. Предлагаем рассмотреть правовые риски в связи с государственным суверенитетом.

Риск имманентно сопровождает государства, что подтверждается наличием в их конституциях положений об охране суверенитета. В частности, в ч. 2 ст. 80 Конституции России установлено, что Президент в установленном Конституцией порядке принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации. Предполагаемые угрозы могут иметь как внешний, так и внутренний характер. Последнему адекватна конституционная норма ч. 1 ст. 4, согласно которой суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

Помимо этого, риск связан практически со всеми сферами жизнедеятельности внутри страны и за ее пределами. Наиболее выражено это сопрягается с вопросами войны и мира, которые конституционно отнесены к ведению Российской Федерации (п. «к» ст. 71), с регулированием и защитой прав человека (п. «в» ст. 71).

Рискам свойственно довольно активное расширение масштабов своего проявления. Риски разной природы могут способствовать

нейтрализации или усилению последствий друг друга¹. Это в полной мере относится и к суверенитету. Например, выстраивая международные отношения, проявлением которых является заключение соответствующих договоров, государство, например, соглашается на передачу своих полномочий, на признание юрисдикции какой-то организации или органа и т.п. Тем самым оно попадает в условия риска, связанного с реальностью «доброй воли» другого государства или группы государств, со степенью добросовестности участников в части выполнения договоренностей и т.п.

О риске сегодня говорят специалисты самых разных дисциплин, соответственно, существует многообразие подходов к определению риска с учетом сферы исследования и приложения.

В целом все точки зрения о вероятностной трактовке риска условно разделены на следующие виды²:

- любая вероятность происхождения события, имеющего отрицательное значение. Данная позиция является достаточно распространенной. Следует заметить, что, несмотря на свою универсальность, обусловленную большим спектром использования данной формулировки, такую точку зрения нельзя считать верной. Это мнение И. П. Корякина основывается на том, что данная точка зрения не предполагает никакой перспективы оценки вероятности происхождения события, имеющего отрицательное значение. Сущность данной точки зрения замыкается на туманной оценке вероятности и такой же туманной оценке отрицательности вероятного события. В связи с чем данный вопрос скорее находится в плоскости оценки риска, чем формировании его понятия;

- одновременно и вероятность, и частота. По мнению И. П. Корякина, такая позиция весьма интересна, однако и ее следует признать ошибочной в виду дифференцированного понимания вероятности и частоты. При этом понятие вероятности является более общим по отношению к понятию частотности. Так, если частотность предполагает прогнозирование характеристик явления исходя из эмпирического измерения данных характеристик по отношению к объектам аналогичного класса, то вероятность предполагает установление данных харак-

¹ Бутяев А.Г. Макроэкономические детерминанты государственной политики России по минимизации интеграционных экономических рисков. Монография. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007.

² Корякин И.П. Вероятностное понимание риска как основа его исчисления в административном производстве // Административное право и процесс. 2009. № 4.

теристик без обязательности такого измерения, рассматривает частотность только в качестве одного из способов установления вероятности. В этой связи на основе изложенного трактовку риска как одновременной вероятности и частотности, при наличии разницы в данных понятиях, признать верной нельзя;

- вероятность происхождения определенных событий. Такая позиция четко выражена в понимании геологического подхода к осознанию риска; лишена такого признака ситуации риска, как полезность (иными словами, в данной трактовке отсутствует обязательный признак угрозы интересам того или иного субъекта);

- вероятность опасности, подлежащая измерению. По мнению И. П. Корякина, эта точка зрения является наиболее верной и точно отражающей сущность риска. Такое утверждение определяется следующими факторами: включением в вероятностное понимание риска возможности измерения опасности; включением в вероятностное понимание риска самого элемента полезности, четко определяющего, что сущностью обсуждаемой вероятности является не любой факт, а только тот, который несет возможность ущерба; четкое присутствие в понятии риска термина «вероятность», который получил должное исследование в науке.

Все указанное переводит нас в плоскость рассуждений – идентичности понятий «риск» и «вероятность». По мнению И. П. Корякина, различие данных понятий определяется тем, что риск предполагает возникновение таких обстоятельств, которые влекут определенный негатив для субъекта, в отличие от вероятности, предполагающей наступление абсолютно любых событий.

В этой связи И. П. Корякин под риском предлагает понимать всякую измеримую вероятность наступления отрицательных событий. При этом измеримость обуславливается самим оценочным характером понятия «риск» и является обязательным, так как нельзя назвать что-либо полезным либо негативным, если таковое явление не поддается измерению, оценке.

Таким образом, мы обратили внимание на определение риска через категорию «вероятности». Подчеркнем, что дефинирование риска через категорию вероятности достаточно распространена в различных науках.

Вместе с тем обратим внимание и на терминологические особенности понятий «риск» и «неопределенность».

Ф. Найт впервые четко разграничил понятия «риск» и «неопределенность». Но вначале он определился с типом вероятности (вероятностным суждением). Он различал три типа вероятности: априорную (теоретическую), эмпирическую (статистическую) вероятность и оценки. Отличительные особенности этих типов вероятности заключались в следующем. Априорная вероятность наступления события связана с однородными случаями, идентичными во всех отношениях, когда «шансы» исхода можно вычислить на основе общих принципов. Эмпирическая вероятность наступления события определяет вероятность в связи с делением случаев на группы с максимально возможной однородностью внутри этих групп. Оценки, как тип вероятности, связаны с отсутствием реальной основы для классификации отдельных случаев (это уникальные ситуации). Первые два типа, по мнению Ф. Найта, связаны с измеримой неопределенностью или собственно риском, а последний – неизмеримой неопределенностью или собственно неопределенностью (подлинной неопределенностью)¹.

Далее Ф. Найт отмечает: «Оказывается измеримая неопределенность, или собственно «риск», настолько отличается от неизмеримой, что по существу вообще не является неопределенностью. Соответственно мы ограничим употребление термина «неопределенность» случаями неколичественного рода². Именно такую неопределенность он называл подлинной.

Таким образом, у Ф. Найта неопределенность и риск разграничивались. Причем в категорию «риск» не входила вероятность оценки ситуаций, характеризующихся уникальностью, когда нет возможности оценить ее (вероятность) либо априорно, либо эмпирически.

Одним из известных советских ученых, который глубоко занимался исследованием рискованных ситуаций, был В. А. Абчук. В своей книге «Теория риска» он выразил мнение о том, что причиной риска является неопределенность. «Идти на риск вынуждает неопределенность, неясность обстановки. Причем чем больше неопределенность при принятии решений, тем больше и риск»³. По его мнению, риску свойственны сле-

¹ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003. – С. 225-226.

² Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003. – С. 225-226.

³ Абчук В.А. Теория риска. – Л., 1983.

дующие характеристики: он представляет собой образ действий в неопределенной обстановке; рисковать следует лишь в тех случаях, когда возможен успех; ожидаемый положительный результат риска носит закономерный характер.

Таким образом, направленность исследований В. А. Абчука определялась в формате «риск-неопределенность».

Несколькими годами позже в отечественной теории рисков появляются взгляды, в соответствии с которыми риск стал интерпретироваться в качестве деятельности.

Так, А. П. Альгин, исследуя риск и его роль в общественной жизни, определял «как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели»¹.

Им выделены три главных элемента риска: вероятность получения желаемого результата (удачи), вероятность наступления нежелательных последствий (неудачи) в ходе выбора альтернативы и ее реализации, вероятность отклонения от выбранной цели (возможны отклонения как отрицательного, так и положительного свойства).

Нельзя согласиться с трактовкой риска как деятельности. Риск, безусловно, связан с деятельностью, но оценка вероятности потерь осуществляется вне этой деятельности, на этапе принятия решений. Если в контексте рассуждений А. П. Альгина деятельность рассматривается в узком смысле, как деятельность, связанная с преодолением неопределенности, то возражение возникает в связи с тем, что преодоление неопределенности – есть снижение риска, но не является таковым.

А. С. Шапкин приводит практически идентичное определение риска: «Риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели»². Им выделены основные моменты, которые являются характерными для рискованной ситуации: случайный характер событий, который определяет, какой из возможных исходов реализуется на практике (наличие неопре-

¹ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 19-20.

² Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски: Оценка, управление, портфель инвестиций. – М., 2003.

деленности); наличие альтернативных решений; известны или можно определить вероятности исходов и ожидаемые результаты; вероятность возникновения убытков; вероятность получения дополнительной выгоды.

Считаем, что собственно смысл риска заключается в сочетании возможности, как желательных, так и нежелательных отклонений от запланированных результатов, которая должна приниматься во внимание лицом, принимающим решение. Применительно к обеспечению государственного суверенитета наиболее продуктивно рассматривать риск как комплексное понятие.

Макогон Борис Валерьевич,
к. ю. н.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Российская правовая система традиционно относится к континентальной системе права, поскольку она соответствует основным ее признакам, главным из которых является выделение закона в качестве основного источника права. Однако в советское время и особенно в период развития российского процессуального права в конце 90-х гг. XX – начале XXI в. большое влияние на формирование сугубо процессуальных правил поведения субъектов судопроизводства оказывала и продолжает оказывать судебная практика. Восприятие российской судебной практики как источника права можно часто видеть в научной литературе, учебных пособиях, практических выкладках юристов, а также в судебных актах как результатах деятельности органов судебной власти в России¹.

В целях обзорного изложения основных положений по заданной проблематике нами будет обращено внимание, как на положительные, так и отрицательные суждения относительно восприятия судебной практики в источниковом качестве.

Итак, по мнению И.В. Маслова, судебные прецеденты плотно вплетаются в ткань источников уголовно-процессуального права и постепенно начинают подменять законы, определяющие порядок уголов-

¹ Дегтярев С.Л. Судебная деятельность как источник гражданского процессуального и арбитражного процессуального права // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 173-179.